

О VIII конференции Международного общества по изучению зарубежных китайцев¹

17—19 августа 2013 г. в г. Куала-Лумпуре (Малайзия) прошла VIII международная конференция Международного общества по изучению зарубежных китайцев (ISSCO). Эта Конференция стала событием долгожданным, так как должна была состояться еще в 2012 г. в г. Сеуле (Южная Корея), однако по организационным причинам была перенесена на 2013 г. Организатором VIII конференции ISSCO выступил Институт китайских исследований Университета Тунку Абдул Рахмана (Малайзия). Как отметил профессор Ван Гунъю во вступительной речи, «Малайзия — это идеальное место, чтобы обсудить и понять опыт зарубежных китайцев, поскольку в Малайзии зарубежные китайцы внесли значительный вклад в формирование и развитие страны». В конференции приняли участие более 160 научных работников, аспирантов, журналистов и представителей бизнеса из 17 стран мира.

Тема VIII конференции ISSCO — «Локальное, региональное и транснациональное: переосмысление зарубежных китайцев». Особое место в лекциях приглашенных специалистов и в выступлениях участников конференции уделялось вопросу идентичности зарубежных китайцев. Этой теме было посвящено выступление президента ISSCO профессора Лео Сурьядината «Обретшие корни, потерявшие корни, не имеющие корней: размышления о зарубежных китайцах и их потомках в современную эпоху». В частности, профессор Сурьядината выделил четыре понятия: «возвращение к корням» (гуйгэнь), «обретение корней» (шэнгэнь), «потеря корней» (шигэнь) и «отсутствие корней» (угэнь). «Потеря корней», «обретение корней» и «возвращение к корням» являются понятиями, уже закрепившимися в отечественной и мировой науке, и означают соответственно процесс потери китайской идентичности при эмиграции за рубеж у «хуажень» (лиц китайского происхождения) и их потомков («хуаи»), интеграцию в принимающее общество и обретение новой культуры и новой идентичности в стране проживания, возвращение к китайской идентичности при реэмиграции. В свою очередь термин «отсутствие корней» является относительно новым понятием, отражающим реалии последнего десятилетия. В начале XXI в. изменилось качество китайской миграции. Появился новый тренд — глобально ориентированные мигранты. Термин «отсутствие корней» отражает тенденцию транснациональности и мобильности современных зарубежных китайцев, чья жизнь и место пребывания определяется экономическими и бытовыми соображениями (более высоко оплачиваемой работой, лучшими условиями проживания) и зачастую меняется в зависимости от текущей экономической конъюнктуры. Рядовым событием становится работа в одной стране, а проживание в другой или частая смена мест проживания. Таким образом, теряется не только гражданская лояльность зарубежных китайцев к своей исторической родине, но и утрачивается интерес к культуре и историческому наследию. Они теряют старые корни, не приобретая новые в стране проживания или

---

¹ Статья подготовлена в рамках гранта Президента РФ молодым ученым – кандидатам наук.

пребывания, — это профессор Сурьядината и называет «отсутствием корней». Он ставит вопрос: «Кто они — новые китайские мигранты: образец малой народности, стопроцентные американцы или вечные иностранцы?». Являются ли они мигрантами, реэмигрантами или «астронавтами»? Это люди, не имеющие корней, или имеющие множество корней? Очевидным остается одно, делает вывод профессор Сурьядината, — в последние десятилетия в среде новых китайских мигрантов все чаще звучит требование о введении двойного гражданства.

Профессор Ли Вэй (Государственный университет Аризоны, США) также затронула вопрос транснациональности зарубежных китайцев через сравнение понятий транснационализм и реэмиграция. По ее мнению, транснационализм начинается, когда мигрант принимает решение о реэмиграции на родину или миграции в третью страну. Другими словами, реэмиграция рассматривается как часть более широкого феномена транснационализма, где основным фактором является поиск более выгодных условий работы и проживания. Согласно ее исследованию, многие китайские студенты готовы вернуться домой после завершения обучения в США, однако парадокс состоит в том, что китайское правительство хочет видеть молодых, но уже состоявшихся реэмигрантов. Это толкает выпускников на миграцию в третьи страны в целях приобретения опыта. Однако после профессионального становления зарубежные китайцы уже не стремятся вернуться на родину на постоянное место проживания, предпочитая быть «астронавтами», то есть жить и работать одновременно в нескольких странах. Таким образом, заключает Ли Вэй, сами внешние условия расширяют класс «астронавтов».

Похожему феномену — «гибкому гражданству» — было посвящено выступление Сюзан Леонг из Технологического университета Квинсленда (Австралия). Развивая теорию Айвы Онг о «гибком гражданстве» в среде зарубежных китайцев, она представила обновленные данные по китайской деловой миграции в Австралию. Сюзан Леонг проанализировала, как влияет постоянная связь с Китаем через социальные сети и блоги на сохранение китайской идентичности и лояльности к Китаю или обретение новой лояльности к стране проживания. Примечательно, что характер взаимоотношений со страной происхождения описан австралийским исследователем как «взаимный долг и выгода».

Профессор Чжоу Мин из Университета Калифорнии (США) в своем докладе «Динамика формирования поколений: трансформация американских китайцев» выдвинула тезис, что наличие китайской идентичности зависит не столько от поколения зарубежных китайцев (первое, второе, третье), сколько от внешних условий. Так, она определяет поколение как иммигрантские когорты, сформировавшиеся под воздействием социально-исторических условий, тем самым выделяя несколько когорт китайских иммигрантов в рамках четырех периодов китайской миграции в США, чья идентичность зависела больше от внешних условий, чем от места рождения. Первая когорта относится к периоду первого появления китайцев в США (1848—1882 гг.). Вторая когорта соответствует периоду действия закона об «исключении китайцев» (1882—1943 гг.). В рамках третьего периода — Вторая мировая война и послевоенный период 1943—1965 гг. — выделяются две когорты: «сегрегированные национальные меньшинства» (в частности, жители чайна-таунов) и «ассимилировавшиеся жители» (специалисты, бизнесмены, дети иммигрантов). В рамках современного периода (с 1965 г. до настоящего времени) выделяются четыре когорты: «иммигранты», «реэмигранты», «дети иммигрантов», «нелегальные мигранты». В частности, профессор Чжоу обосновывает, что во второй когорте в период действия закона об «исключении китайцев» китайская идентичность сохранялась у «хуажень» и «хуаи» на протяжении многих поколений, что было обусловлено их фактической консервацией в чайна-таунах. Отсюда исследователь делает вывод, что идентичность формируется, прежде всего, под воздействием внешних условий (политики

властей принимающей страны, условий на местном рынке труда, деятельности общественных организаций и т.д.).

Многие исследователи в своих выступлениях обращались к современному периоду китайской миграции. Чжан Сюмин (КНР) представил доклад о новой миграции и «цяосян». «Цяосян» (giao xiang) — это «малая родина» эмигрантов, местность (как правило поселок, городок, уезд), откуда за рубеж эмигрировала часть местных жителей и где остались проживать их родственники. Докладчик выделил традиционные «цяосян» и новые «цяосян». По его мнению, «цяосян» присущи три характерные черты: 1) наличие определенного числа выходцев из данной местности за рубежом; 2) поддержание тесных связей с зарубежной диаспорой; 3) наличие в составе местных органов власти структур по делам зарубежных китайцев и реэмигрантов. Только при наличии всех черт можно говорить о том, что данная местность действительно является «цяосян». При этом исследователь подчеркнул, что новая миграция формирует новые «цяосян», способствуя их развитию, в то время как некоторые традиционные «цяосян» теряют свой статус, утрачивая связи с зарубежной диаспорой.

Важно отметить, что несмотря на то, что понятийный аппарат в сфере исследования китайской миграции уже устоялся, однако появляются новые термины и классификации, совершенствуются уже имеющиеся. Например, понятие новой китайской миграции во многих докладах уже начало подразделяться на раннюю новую миграцию (1980—1990 гг.) и позднюю новую миграцию (с конца 1990-х гг.). В рамках данной типологии выделяют характерные черты каждого этапа новой миграции. Так, для стран Юго-Восточной Азии отмечается, что на позднем этапе новой миграции значительную долю мигрантов составляли состоятельные бизнесмены и инвесторы из КНР (а не из Тайваня и Гонконга, как это было на предыдущем этапе). Кроме того, наряду с термином «синь иминь» для обозначения новых китайских мигрантов, в выступлениях участников использовался и термин «синьцяо».

Традиционно большой блок докладов на конференциях ISSCO посвящается китайской миграции и зарубежным китайцам в странах Юго-восточной Азии. Не стала исключением и VIII конференция, которая затронула самый разнообразный спектр тем: от новой китайской миграции в Камбодже, Малайзии и на Филиппинах, до истории формирования китайских ассоциаций в странах Юго-Восточной Азии, филантропической деятельности китайских диаспор и особенностей китайской культуры и религии в странах региона. Несколько секций специально были посвящены китайским школам в Малайзии, а также изучению китайского языка в странах Юго-Восточной Азии.

На отдельной секции рассматривались проблемы китайской миграции в Африку. Данная тема привлекает внимание большого количества исследователей. Карен Харрис (Университет Претории, ЮАР) представила доклад об отношении населения ЮАР к признанию «черными» китайцев, получивших гражданство ЮАР до 1994 г., и их потомков. Соответствующее решение Верховный суд ЮАР в Претории вынес в 2008 г. Это устранило ущемление этнических китайцев в осуществлении бизнеса, проведении различных операций, занятии должностей. Однако это решение подняло волну протестов среди местного населения под лозунгами «китайцы — не черные» или «китайцы — недостаточно черные». В целом исследователи в своих выступлениях отмечали предубежденное отношение местного населения стран Африки к китайским мигрантам и в особенности, к китайским предпринимателям. Китайские бизнесмены регулярно сталкиваются с ограничениями в правах со стороны местных властей. Это вызвано тем, что низкие цены и значительное количество китайских магазинов приводят к вытеснению с рынка местных предпринимателей. Низкое качество китайских товаров, незнание китайцами языка страны пребывания и, как правило, английского языка, кражи местными жителями из китайских магазинов приводят к частым конфликтам.

Несколько секций было посвящено зарубежным китайцам в Северной Америке. Большой интерес вызвал доклад Сонода Сетсуко (Япония) о передаче опыта китайской диаспоры в Сан-Франциско по адаптации и взаимодействию с местными властями и жителями через консульства Китая в другие китайские сообщества в США, Канаде и Перу в конце XIX в. Беннетт Бронсон и Чуймей Хо (США) в своем выступлении проанализировали стратегии выживания китайских женщин на Северо-западе США в 1860—1920 гг. Мэри Уотерс (США) представила доклад о борьбе против антикитайского расизма в США и на Кубе после 1865 г.

Выступление канадских исследователей Карла Фросхауэра и Лойда Вона «Китайские техно-иммигранты в Канаде» было посвящено участию китайских мигрантов в высокотехнологичных секторах экономики Канады. Ян Го из Университета Калгари (Канада) презентовала результаты исследования о проблемах детей китайских мигрантов, посещающих канадские школы, и участии родителей в процессе адаптации детей в местных школах. Ван Исюань и Цзун Ли (Канада) представили доклад о барьерах для интеграции китайских мигрантов в канадское общество. Они пришли к выводу, что хотя новые мигранты хорошо образованы и финансово состоятельны, они все еще подвергаются в той или иной мере дискриминации на рынке труда и в бытовых вопросах, но в современных условиях причина дискриминации — это скорее разница в культурных ценностях и традициях, чем расовая принадлежность.

Значительное количество докладов было посвящено проблеме «утечки мозгов» и их возвращению в Китай. Так, Тянь Фанмэн из Пекинского педагогического университета в своем выступлении большое внимание уделил вопросу возвращения зарубежных китайских специалистов и студентов в КНР. По итогам проведенного им исследования, он выдвинул тезис, вызвавший обширную дискуссию в секции, что основной вклад в научно-техническое развитие Китая среди зарубежных китайцев внесли реэмигранты, имевшие диплом ВУЗов Китая и прожившие за рубежом более двух лет.

Большой интерес вызвали доклады, освещающие различные вопросы жизни китайских мигрантов в Европе. Николетта Брессан (Италия) в докладе «Китайские предприниматели в Италии: локальное и транснациональное развитие» отметила, что в настоящее время количество китайских мигрантов в Италии составляет более 277 тыс. человек, им принадлежат более 40 тыс. фирм. Основная доля китайского бизнеса в Италии приходится на розничную и оптовую торговлю (более 18 тыс.), производственный сектор (более 15 тыс.) и отели и рестораны (более 4 тыс.). По данным исследования, за период 2002—2009 гг. количество китайских предприятий в Италии выросло на 131%. Кроме того, исследовательница подчеркнула процесс диверсификации китайского бизнеса в Италии в последние 5 лет: расширение сфер деятельности, покупка и создание предприятий в различных секторах экономики.

VIII конференция завершилась общим собранием членов Международного общества по изучению зарубежных китайцев, на котором его новым президентом был избран профессор Тан Цзибэн (Институт антропологии и социологии Университета им. Сунь Ятсена, Гуанчжоу, Tan Chee-Beng, на путунхуа — Чэнь Чжиминь). На церемонии закрытия конференции профессор Ван Гунью получил особую награду за выдающийся вклад в дело развития исследований зарубежных китайцев. Было также объявлено, что IX международная конференция ISSCO состоится в 2016 г. в г. Ванкувере (Канада).